

С призом Джесси Оуэнса. 1992 год.

Белорус Виталий Щербо уже больше двух десятков лет носит почетное звание лучшего гимнаста современности. После Олимпийских игр-1992 в Барселоне его имя в мире ассоциировали не иначе, как с королем спортивной гимнастики. Ибо стать в один присест шестикратным олимпийским чемпионом — удел редких везунчиков и трудяг, у которых мозоли на руках не сходят годами, и характер лидера вырабатывается в бесконечных тренировках, невероятных условиях конкуренции и в сложнейших жизненных обстоятельствах. Но жизнь полосата: всегда на смену ночи приходит день. Именно тогда наступает время собирать камни. И счастлив тот, когда итоги своих трудов можно ощутить и пощупать. Один из ярких примеров удачной посадки на «поле чудес» после окончания спортивной карьеры является путь звезды советской и белорусской гимнастики Виталия Щербо, который сейчас ведет успешный бизнес в Лас-Вегасе, открыв там свою Vitaly Scherbo School of Gymnastics. Корреспондент «НС» осмелился вызвать гимнастического короля на откровенный разговор и удивился его необычайной скромности и простоте нравов.

Виталий ЩЕРБО, шестикратный олимпийский чемпион:

«Спорт дает возможность И этим надо

— Виталий, как Вы считаете, Америка Вас не испортила своим укладом жизни и жестокими требованиями к ведению бизнеса, где человек человеку — волк?

— Бросьте эти устаревшие постсоветские взгляды и идеологические проповеди. Если ты можешь развиваться, творить, делать невозможное, то нигде не пропадешь.

И Штаты, поверьте, отнюдь не волчий угол, где тебя съедят в два счета. Как у нас гласит советская поговорка: каждый кузнец своего счастья. Считайте, что я подписываюсь под этим изречением, находясь хоть на необитаемом острове.

— Лас-Вегас, где Виталием Щербо уже больше двух десятков лет как открыта гимнастическая школа, наверное, уголком забвения никак не назовешь.

— Я вам скажу, что неважно, где ты приземлился и организовал свое дело: в Лас-Вегасе или Анкоридже. Все зависит от человека. Хотя соглашусь: здесь, наверное, климатические условия способствуют большему развитию своих возможностей, потому что практические круглый год тепло. И мень-

ше расходов на обогрев жилых и тренировочных помещений.

— Значит, ностальгия по белорусскому снегу-морозу может проснуться в любой момент?

— Думаю, что не все так критично. Как ни странно, но в Лас-Вегасе иногда бывает и холодно и даже может прилично приморозить и припорошить снежком.

Но я-то знаю, что это временное явление. Иногда в зиму могу наведаться в Беларусь, хоть хотелось бы там чаще бывать...

— Виталий, а бизнес вдали от родины — это надолго и всерьез? Могу поспорить, что в Беларуси после Вашего отъезда многие любители гимнастики и рады бы узнать больше о три-

умфаторе Барселоны, да как-то не выпадает им снова полистать спортивную биографию Виталика Щербо.

— Да в чем проблема?! Я готов рассказать о себе все, ну, или почти все: ведь кое-что все равно должно оставаться тайной? О чем в следующий раз надо будет говорить? Шучу, конечно. Я к вашим услугам.

— **Давайте с общеизвестного. Вершины, покорившиеся молодому человеку по фамилии Щербо в 1992 году — шесть золотых медалей на одной Олимпиаде в Барселоне — в мировом спорте были доступны единицам?**

2 августа на ОИ-92 Вы четырежды смогли взойти на высшую ступеньку олимпийского пьедестала почета!

— Спасибо за напоминание такого знакового для меня в жизни события. Сегодня разбуди меня ночью — и я скажу, что все четыре золотые медали на кольцах, на коне, на брусьях и в опорном прыжке я завоевал в течение 2 часов 48 минут. Высшие награды в командном первенстве и индивидуальном многоборье я завоевал несколькими днями раньше. И благодарю за это бога, что тогда дал мне такую возможность. Конечно, отдельное спасибо тренерам, ну и сам не подкачал.

политики, хоть спорт — это самая что ни на есть большая политика. Извините за тавтологию. Поэтому на играх в Барселоне все атлеты с «великого и могучего» выступали под флагом с пятью кольцами. Признаюсь, что я не был излишне политизирован, чтобы плакать по этому поводу. На тот момент мне было чуть более 20 лет, я уже был женат и знал, что только своими удачными выступлениями могу помочь завоевать себе имя, которое способно открыть двери в сложный и жестокий мир под названием самостоятельная жизнь.

— **Вы неоднократно говорили, что Олимпиада-92 — это «не триумф, а путевка в жизнь».**

ПОЛУЧИТЬ ПУТЕВКУ В ЖИЗНЬ. ПОЛЬЗОВАТЬСЯ»

— Знаете, я до сих пор не могу точно сказать, как это случилось. Но, уверен, что тогда очень удачно сошлись надо мной небесные звезды. Да и разве я один такой «выскачка»? До меня ведь на ОИ-1972 в Мюнхене американский пловец Марк Спитц завоевал 7 наград высшего достоинства, на зимней Олимпиаде-1980 в Лейк-Плэсиде его земляк, конькобежец Эрик Хайден выиграл все пять дистанций, а на Играх-2008 в Пекине американец Майкл Фелпс «наплавал» сразу на 8 золотых. Так что я не одинок в своих достижениях.

— **Виталий, можно снять шляпу перед скромностью белоруса, живущего больше 20 лет в Америке. Но ведь одно достижение, записанное на счет гимнаста Щербо, вряд ли кому вообще удастся когда-либо повторить. В течение одного соревновательного дня**

«ЕСЛИ ТЫ МОЖЕШЬ РАЗВИВАТЬСЯ, ТВОРИТЬ, ДЕЛАТЬ НЕВОЗМОЖНОЕ, ТО НИГДЕ НЕ ПРОПАДЕШЬ. И ШТАТЫ, ПОВЕРЬТЕ, ОТНЮДЬ НЕ ВОЛЧИЙ УГОЛ, ГДЕ ТЕБЯ СЪЕДЯТ В ДВА СЧЕТА. КАК У НАС ГЛАСИТ СОВЕТСКАЯ ПОСЛОВИЦА: КАЖДЫЙ КУЗНЕЦ СВОЕГО СЧАСТЬЯ. СЧИТАЙТЕ, ЧТО Я ПОДПИСЫВАЮСЬ ПОД ЭТИМ ИЗРЕЧЕНИЕМ, НАХОДЯСЬ ХОТЬ НА НЕОБИТАЕМОМ ОСТРОВЕ. »

— **А какой был стимул для такого взлета за пределы гимнастической Вселенной? Ведь 1992-й год — это удивительное безвременье для большой страны под названием СССР?**

— Ну, а что мы могли поменять?! Никто не мог ничего изменить! Де-факто не было Советского Союза, де-юре мы были еще не Россия и не Беларусь. Но спортсмен не должен быть заложником

— И еще раз это подтверждаю. Повторюсь, что без тех побед ничего бы не было. Я тогда работал на собственное «Я», на свое будущее. Нас привезли в Барселону, а Союза уже нет. Некогда было думать, хоть и непонятно было, что это за страна СНГ, за которую ты выступаешь, почему ты шесть раз слушаешь олимпийский гимн, а не советский и т.д. Единственным верным ответом для меня тогда был один — это нужно в первую очередь тебе.

«ЭЛИНГ»

— С момента ваших побед прошло больше 22 лет. Не отправился Виталий Щербо в 1994 году в Америку, в Беларуси, наверняка, он бы до сих пор был идиолом для всех девочек и мальчишек.

— Я все же надеюсь, что в Беларуси про меня сегодня не забыли. А вообще, не люблю ворошить прошлое и жалеть о том, чего не было: если бы, да кабы — это не про меня. После олимпийского успеха в Барселоне я был твердо уверен: пока на коне, надо спешить делать себе профессиональную карьеру. Ведь когда грудь в орденах — любая нужная дверь в кабинет какого-либо чиновника открывается легким движением руки. Да и спортивный век у гимнаста может быть недолог. Получишь травму на тренировке или на официальных соревнованиях — и бывай все мечты. Больной и травмированный ты никому не нужен.

— Но ведь у Вас была другая ситуация? Вы были в фаворе у всех нужных людей. Говорят, что у Вас даже был прямой телефон Президента Беларуси Александра Лукашенко?

— Сказать, что авторитет фамилии Щербо по жизни серьезно не помогал в Беларуси — было бы неправдой. Не буду скрывать: во все времена известные спортсмены имели преференции и мы всегда жили на уровень выше, чем простые люди. В эпоху поголовного дефицита и нехватки денег мне было на что содержать семью: в начале 90-х у меня были деньги, а также квартира, машина, которые подарило государство. Мне платили большую зарплату. Не примите за хвастовство, но я был на таком счету, что с показательных выступлений за рубежом федерация не брала ни одного процента. Я был как посол Беларуси во всем мире. Естественно, меня любил Лукашенко. А телефон его у меня действительно был, но я им ни разу не воспользовался. Скажу только, что все вопросы, касающиеся помощи родной школе «Трудовые резервы», и другие проблемные темы, я решал не по телефону «наверх», а

С партнером по команде Иваном Иванковым.

во время встреч — напрямую. И у меня это получалось.

— Виталий, все-таки удивительно получилось: Вы продолжали выступать за сборную Беларуси, но уже в 1994 году уехали в Соединенные Штаты Америки делать бизнес, получив вид на жительство. Не спешным ли было решение?

— Жизнь подсказывала, что лучше опередить события, чем вскакивать потом на подножку уходящего поезда. Я ведь после Барселоны выступал на чемпионатах мира и Европы, а в 1996 году на Олимпиаде в Атланте завоевал четыре бронзы. Но сами понимаете: третье место — это не высшая ступенька пьедестала. Я всегда и всем говорю, что мой менталитет простой: есть только золото. Сколько ты там выиграл серебра и бронзы — не в счет. Золота нет, значит, неудача. Да и советская действительность приучила нас ориентироваться только на максимальный результат. Хотя сейчас я все по-другому оцениваю: любая медаль — это работа до седьмого пота, кровь и

бессонные ночи. Естественно, что тогда я был безумно расстроен. И никакие утешения тренеров не помогали. Время ведь нельзя повернуть вспять. Для меня тогда был очень непростой период. В аварию попала жена Ирина — я долго не мог нормально тренироваться. — Спустя год после ОИ-96 в Атланте Виталий Щербо завязал с профессиональной гимнастикой? Запал кончился?

— В большом спорте всегда надо вовремя уйти. Что называется, на пике. Я вообще, собирался выступать до 2000 года, но помешала травма. С учетом стремительного развития гимнастики в мире вряд ли бы я сорвал звезды с неба, но на отдельных снарядах мог зацепить медали, и, может быть, даже кое-что из золота. Но сам себе вынес приговор во время мирового первенства 1997 года. Я тогда был очень хорошо готов. Но травмировался на показательных выступлениях — немножечко расслабился, посчитал свой профессионализм таким, что все получится само собой... И сломал руку. Потом

была операция, вставленная спица в руку. На сто процентов восстановиться я уже не мог. А краснеть перед молодежью, что «дядя Виталий» уже ничего не может, но выступает, я не собирался. В душе промелькнуло — "пора уходить".

— В то время в белорусских СМИ основной причиной Вашего отъезда в США называлась неблагоприятная криминальная обстановка в Беларуси?

— Думаю, что криминальная среда была на среднем уровне и даже меньше, чем в других республиках. Скорее, у определенных личностей я был одним из тех, у кого могли быть деньги. Помните, журналистские репортажи в пинкертоновских тонах. Цитировать не смогу, но прочитав и услышав на каждом углу можно было примерно следующее. "После триумфа Щербо вернулся домой, где лучший друг украл у него призовые — 18 тысяч долларов. Первую жену Виталия, Ирину, бандиты хотели похитить с маленьким ребенком, две его машины угнали. Отчаявшись, он уехал в Америку". Скажу откровенно, что такие напруги с личной жизнью в Беларуси сыграли не последнюю роль в моем отъезде, но все же я решил делать бизнес после окончания спортивной карьеры, когда стал популярным. Ведь статус шестикратного Олимпий-

ского чемпиона и человека, становившегося 12 раз сильнейшим на первенствах мира, обязывал найти путь к достойному продолжению карьеры. Я сделал свой выбор.

— Сначала переехали в Пенсильванию, а потом в Лас-Вегас, где в конце 1990-х была открыта гимнастическая школа Виталия Щербо. Наладить и двинуть вперед в Штатах бизнес, которому уже больше полутора десятков лет, наверняка, дело не из легких?

— Даже не знаю, как ответить. Однозначно, что мне повезло. Когда я все затевал, мое имя было на слуху. Понятно, что выступал на показательных турнирах — зарабатывал деньги на открытие собственной школы. Плюс у меня был классный партнер — тренер известного американского гимнаста Курта Томаса, у которого был и есть большой зал в Чикаго. Он мне помог открыть бизнес. Поверьте, что это тяжелейшая процедура. Так сразу и не объяснишь.

— Виталий, наверное, это судьба так распорядилась быть Вам причастным к успехам известного американского гимнаста, неоднократного чемпиона мира Курта Томаса. В большой спорт он вернулся спустя 13 лет после окончания карьеры. И случилось это на ОИ-1992 в Барселоне.

— Жаль только, что удача на Олимпиаде 36-летнему американцу не улыбнулась. Но Курт все равно оставил в мировой гимнастике свой след и был образцом для многих американцев, желающих стать звездами в этой дисциплине. Наверное, в том, что наши пути сошлись в олимпийской Барселоне, которая стала окончанием в спортивной биографии американца, и началом моего взлета, есть какое-то мистическое объяснение. Хотя, наверное, больше совпадение.

— Тренерское плечо Курта Томаса было не единственной опорой в начале Вашего бизнеса?

— В то время моим компаньоном также была американка Шила Лич, у нее в Лас-Вегасе тогда был маленький зальчик. У нее деньги, а у меня — имя. Я ей предложил определенный процент от бизнеса — она согласилась. Так ее дети стали заниматься у меня, но на ее снарядах. А сама Лич тренировала маленьких деток. Время стремительно летело вперед и я боялся опоздать с открытием школы. Пошел на риск — открылся, когда строительство еще не закончилось. Вложил в школу целый миллион долларов. Такой шаг был оправдан — на низком старте у меня уже было зарегистрировано больше 250 детей. То есть, как говорил один известный политик, "процесс пошел" без торможения.

Хотя обычно нужно несколько лет, чтобы сдвинуть дело с мертвой точки. Впоследствии я выкупил долю Лич в своем бизнесе. Сейчас я сам по себе, она сама по себе. Тренирует, но в другом зале.

— Что ни говори, а без риска и невероятной смелости закрутить механизм любого бизнес-плана практически невозможно?

— Не я это придумал, что "кто не рискует, тот не пьет шампанского". Так что ничего сверхъестественного придумывать не надо было. Трезвость рассудка, правильные логические ходы и смелость в принятии решений.

**Со звездой разговаривал
Владимир ЗДАНОВИЧ
(Окончание следует)**

